

ЧЕНЦОВ Евгений Леонидович (01.05.1937 – 25.11.2021)

Влюбленный в звезды

*Е.Л. Ченцов, ведущий научный сотрудник САО
РАН, д.ф.-м.н. (2005 г.)*

Вся взрослая жизнь Евгения Леонидовича Ченцова была связана с астрономией. Выпускник Уральского государственного университета 1959 г, он под руководством К.А. Бархатовой приступил к изучению звезд в составе рассеянных скоплений, а несколько позже стал первым аспирантом И.М. Копылова и научным сотрудником Крымской астрофизической обсерватории АН СССР. Совместно ими обдумано и отшлифовано направление будущей диссертационной работы – оптическая спектроскопия звезд высокой светимости. В список актуальных объектов включены горячие сверхгиганты и LBV-звезды нашей Галактики. Первым шагом был детальный спектральный мониторинг 6 Cas – звезды экстремальной светимости, порывистый звездный ветер которой позже изучался Евгением с соавторами и на БТА, а также горячего сверхгиганта β Ori в самом красивом созвездии зимнего неба – Орион. Ему была поставлена задача поиска

тонких кинематических эффектов поля скоростей в протяженных атмосферах этих и других родственных звезд, изучение переменности профилей характерных деталей спектра, фиксация эволюционного статуса объектов.

Но вот к концу 60-х гг. стало известно о начале строительства новой обсерватории на Северном Кавказе с самым большим телескопом на планете (БТА). Сюда устремились взоры многих недавних выпускников астрономических кафедр большой страны. В первых рядах энтузиастов был и Евгений Ченцов, уже с 1968 г он младший научный сотрудник Специальной астрофизической обсерватории, где к астрофизическим наблюдениям только готовились и не было даже небольшого телескопа. Когда думаю о жизни Евгения Леонидовича, то именно этот решительный поворот в его личной судьбе у меня вызывает особое удивление и восхищение. Человек, для которого главное стремление — наблюдать, изучать небо и звезды, покидает Крымскую обсерваторию с крупным действующим телескопом и отличной инфраструктурой, понимая каким долгим предстоит его новый путь к звездам. Но тут важно увидеть каким ценным был переход человека с опытом работы в КрАО для зарождающегося коллектива астрофизиков САО. По сути, возникло активное ядро из нескольких астрофизиков: молодой серьезный исследователь, уже получивший в КрАО опыт научной работы, Иван Михеевич Копылов, вступивший на пост директора САО, его близкий друг и заместитель по науке Сергей Владимирович Рублев, опытный астроном Юрий Владимирович Глаголевский из обсерватории Каменское Плато вблизи Алма-Аты и младший научный сотрудник Евгений

Ченцов — начали создавать основу будущей экспериментальной и научной работы в САО. Вокруг этого ядра активно работающих профессионалов очень быстро начали накапливаться рабочие группы по нескольким направлениям. В 1967 г под руководством С.В.Рублева уже работала научная группа, из которой позже сформировался Отдел физики звезд и туманностей (ОФЗиТ). Несколько лет первые сотрудники САО, не располагая собственной наблюдательной базой в области оптической астрономии, готовились к эффективной эксплуатации БТА и проводили исследования в ряде направлений на достаточно высоком уровне, используя наблюдательный материал, получаемый ими в других обсерваториях Советского Союза, оснащенных довольно крупными телескопами. В частности, автору этих воспоминаний удалось в первые годы работы в САО получить опыт спектральных наблюдений на Южной станции ГАИШ, в группе В.И. Мороза. Первое время в САО, со слов Евгения Ченцова, у него сохранялось настроение из начала его крымского периода – телескопный, инструментальный голод. Единственный на всю страну спектральный телескоп – Крымская «пятидесятка» (50 дюймовый рефлектор). По рассказам, однажды механик уронил отвертку в узел ее часового ведения – это была всесоюзная спектроскопическая катастрофа. Единственную эшеллерешетку, размером с ладонь, вечером привозили на ЗТШ, а к утру возвращали на Большой Солнечный Телескоп.

В этой ситуации важным приближением к реальным наблюдениям на БТА для многих сотрудников САО и особенно для молодых был ввод в эксплуатацию Основного звездного спектрографа (ОЗСП) в фокусе Нэсмита-2 с регистрацией на фотопластинку и исследование его параметров. Как следует из архивных записей И.М. Копылова, предварительные исследования ОЗСП проводились с весны 1975 г. В данном тексте следует особо отметить, что группой молодых исполнителей этого важнейшего задания руководили, конечно же, И.М. Копылов и Е.Л. Ченцов, имеющие солидный практический опыт в оптической спектроскопии звезд и представление о требуемых параметрах спектрографа для подобных исследований. Естественно, что для выполнения всех необходимых этапов работы потребовалось сложить знания и усилия многих и тут проявилась замечательная черта личности Ченцова – его умение сплотить вокруг себя и поставленной задачи молодых сотрудников. Общая цель способствовала обучению и привела к общему успеху. Результатом исследований стал официальный Отчет, который позже много лет служил надежным пособием всем наблюдателям, начинающим свой путь в оптической спектроскопии на БТА. В моей памяти всплывают незабываемые фамилии моих первых соавторов – И. М. Копылов, Р. Н. Кумайгородская, Е. Л. Ченцов, и перечень первых пекулярных звезд в рассеянных скоплениях Галактики, изучаемых нами на БТА в сочетании с ОЗСП. Впоследствии присутствие вокруг Евгения Леонидовича студентов и аспирантов стало постоянным, что хорошо видно и из списка его научных публикаций, особенно в два первых десятилетия его работы в САО, где рядом с фамилией Евгения систематически появлялись все новые имена его учеников в спектральных наблюдениях и обработке полученных данных. Он всегда безотказно, эффективно и терпеливо обучал и помогал.

А сам Е. Ченцов с вводом в плановые наблюдения БТА и ОЗСП окунулся в спектроскопию звезд высокой светимости. Много наблюдал и публиковал новые результаты, постоянно представляя их на множестве конференций в САО и в стране, продолжил заниматься спектроскопией высокого разрешения белых сверхгигантов в сотрудничестве с коллегами из Отдела физики и эволюции звезд. В 1980 г в г. Тарту (Эстонская ССР) Евгений Леонидович защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата физ-мат наук «Спектроскопические проявления нестационарности белых сверхгигантов». После этого приятного события его круг научного общения расширился и на коллег из зарубежных стран.

Отмечу, что это была первая защита диссертации аспирантом И. М. Копылова по наблюдательным данным БТА. Далее, в начавшемся десятилетии прошла череда успешных защит кандидатских диссертаций сотрудниками САО, когда только под научным руководством И. М. Копылова были подготовлены и защищены диссертации 7 его аспирантов.

В последние три десятилетия своей жизни, Евгений Леонидович тесно сотрудничал с сотрудниками лаборатории астроспектроскопии (ЛА) и активно участвовал в оснащении БТА современными спектрографами с панорамными светоприемниками. Эти годы его работы посвящены горячим гипергигантам и LBV в Галактике. Он исследовал протяженность атмосфер, несферичность оболочек, нестабильность мощных ветров и их влияние на звездообразование в ассоциациях. В эти же годы совместно с коллегами из ЛА изучал также звезды умеренной массы на эволюционном переходе к планетарным туманностям, и небольшое семейство редко встречающихся желтых гипергигантов, нацеливаясь на поиск проявлений нестабильности их атмосфер и комплексных асферических оболочек. В процессе детальной спектроскопии совокупности звезд высокой светимости различных масс в ЛА был обнаружен эффект спектральной мимикрии маломассивных далеко проэволюционировавших звезд под сверхгиганты и гипергиганты большой массы.

В первые годы нового столетия у сотрудников ЛА сложилось мнение о том, что Е.Л. Ченцову необходимо подготовить и защитить следующую диссертацию, уже доктора физ-мат наук. Однако, к моему очередному удивлению, Женя наотрез отказался этим заниматься, сказав, что лучше он будет продолжать изучать спектры, что, конечно же, более важно, чем суммировать уже опубликованные выводы. Ссылался на свой почтенный возраст и т.д. Но нам все же удалось его убедить, ссылаясь на важность темы его диссертации для аспирантов и обещая помощь в работе над диссертацией и с документами по защите. Тем более, что ехать ему никуда не надо, защита могла состояться и в диссертационном совете при САО. И вот пришла торжественная дата – 16 апреля 2004 г состоялась успешная защита диссертации Е.Л. Ченцова «Оптическая спектроскопия звезд экстремально высокой светимости в Галактике». Еще один эффективно работающий на спектрографах БТА астрофизик стал доктором физ.-мат. наук. К общей радости, исследовательская и педагогическая деятельность Е.Л. Ченцова после защиты продолжалась много лет, и он стал соавтором еще многих работ по изучению статуса звезд с удивительным феноменом В[e] в спектрах.

С годами педагогическая деятельность Е.Л. Ченцова расширилась за счет просветительской работы в виде лекций и публикаций в научно-популярных журналах и газетах. Он был образованный и деликатный человек широчайших знаний, причем, не только в области астрономии и астрофизики, но и в литературе, в искусстве. Общение с ним всегда было интересным и доставляло радость. Мне, работавшей с Женей три десятка лет по общей научной тематике, очень хорошо знакома эта радость ежедневного общения с ним по самым разным делам и поводам. Погружения в наши научные проблемы, заботы о практической подготовке студентов и аспирантов, история Карачаево-Черкессии и редкостная красота ее природы, обсуждения любимых строк поэтов, воспоминания о дорогих ушедших коллегах – все это мне помнится и помогает держаться теперь, спустя годы. Особо помнятся предельно важные для нас обоих просмотры свежих спектров мало изученных ранее звезд, тут же на ходу предлагались вероятные объяснения зарегистрированных специфических профилей деталей в этих спектрах. Это были чудесные моменты обнаружения новых, ранее неизвестных явлений в звездных атмосферах, когда мы вдруг приходили к странному выводу о том, что у гипергиганта видим не только ожидаемое истечение вещества, но и одновременную аккрецию! Признаться, больше мне не встречался другой человек, который с таким азартом впивался в просмотр необычного спектра нестандартной звезды. Это были счастливые моменты.

Слева направо: В.Е. Панчук, В.Л. Афанасьев, В.Г. Клочкова, Е.Л. Ченцов

Для меня образ Жени воплощен в лермонтовских строках из стихотворения «Небо и звезды»:

*О! для чего мне нельзя и подумать:
Звезды, вы ясны, как счастье мое!
Чем ты несчастлив? —
Скажут мне люди.
Тем я несчастлив,
Добрые люди, что звёзды и небо —
Звёзды и небо! — а я человек!..
Люди друг к другу Зависть питают;
Я же, напротив,
Только завидую звездам прекрасным,
Только их место занять бы хотел.*

В заметке «Звезда погасла» от 1 декабря 2021 г сотрудники газеты День Республики написали очень точные слова, скорбя об уходе своего дорогого автора: *Не каждое известие о чьей-то смерти всерьёз и надолго выбивает из колеи. Так бывает, когда уходит человек, который искренне нравился, казался близким и понимающим.*

А нам, много десятилетий жившим рядом и работавшим вместе с этим удивительным человеком, казалось, что Женя Ченцов будет всегда.

д.ф.-м.н., профессор В.Г. Клочкова